

Абдулвалиев Алмаз Фирзьярович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права,
Тюменский государственный университет
(г. Тюмень, Российская Федерация)
a.f.abdulvaliev@utmn.ru

РАВНОВЕСНЫЙ ПОДХОД К ВНЕДРЕНИЮ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: В статье поднимается вопрос о применении взвешенного равновесного подхода к внедрению и применению современных цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, в том числе и системы электронного уголовного дела, путём заблаговременного учёта положительных и негативных моментов от их использования. Автором описываются содержание равновесного подхода; условия и требования, которые должны учитываться при внедрении той или иной технологии в деятельность следователей, дознавателей, прокуроров и судей. В статье даётся краткий экскурс в историю внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство, и подробно описываются положительные и отрицательные (технические и процессуальные) моменты их применения. В заключении автор приходит к выводу о необходимости осторожного и поэтапного внедрения тех или иных технических устройств, цифровых систем либо иных технологий, обязательной проверки на каждом этапе их работоспособности и возможностей соблюдения при этом требований и правил уголовно-процессуального законодательства РФ. Указывается, что порядок применения той или иной технологии должен быть чётко и детально прописан в нормах УПК РФ. Предлагается в рамках равновесного подхода при внедрении системы электронного уголовного дела заблаговременно предусмотреть в нормах УПК РФ альтернативные действия и запасные варианты для участников уголовного судопроизводства на тот случай, если данная цифровая технология начнёт давать сбой, неверно функционировать или полностью выйдет из строя.

Ключевые слова: равновесие, цифровые технологии, электронное уголовное дело, уголовное судопроизводство, цифровизация правосудия.

Для цитирования:

Абдулвалиев А. Ф. Равновесный подход к внедрению системы электронного уголовного дела // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Седьмой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 5 июня 2025 года) / отв. ред. Д. В. Воронков. Екатеринбург: АНО «КримЛиб» 2025. С. 6–15.

Равновесный подход предполагает изучение сбалансированности и пропорциональности при применении тех или иных явлений, механизмов, методов,

процессов, технологий и т. п. При этом, он строится на рассмотрении изучаемых явлений в динамике, взаимосвязи друг с другом; позволяет проверить целостность и работоспособность какого-либо явления, чтобы выявить и устранить недостатки либо удалить излишние или избыточные детали.

Само равновесие представляет собой состояние стабильности и гармонии, при котором различные элементы, механизмы или процессы не подвержены значительным нарушениям или изменениям. Это означает, что при равновесном подходе внедрение или применение тех или иных феноменов, в том числе обладающих новаторскими свойствами, должно:

- органично вписываться в существующую систему, не нарушая уже сложившиеся процессы, не подменяя собой то, что является основополагающим и ценным;
- способствовать функционированию большинства элементов, механизмов;
- вносить определённые улучшения, облегчая тем самым работу чего-либо или кого-либо;
- обеспечивать бесперебойную работу системообразующих механизмов;
- обеспечивать соблюдение прав и законных интересов человека, не нарушая их.

Эти условия немаловажны, они носят принципиальный характер, должны соблюдаться независимо от того, где они применяются, в том числе и в юридической деятельности.

Уголовный процесс представляет собой сложную систему, обусловленную своими специфическими процедурами, стадиями, требованиями, формой, механизмом уголовно-процессуального регулирования, большим субъектным составом и т. п. Как и любая другая юридическая деятельность уголовный процесс подвержен различным видоизменениям: естественным или искусственным, планомерным или спонтанным (хаотичным). При этом видоизменяться может любая часть уголовного судопроизводства.

С момента принятия УПК РФ наблюдается частое изменение уголовно-процессуального законодательства, связанное в том числе и с появлением различных цифровых технологий, обуславливающих трансформацию института расследования и рассмотрения уголовного дела. Наиболее значимыми примерами последних лет являются:

- повсеместное внедрение системы видео-конференц-связи для обеспечения дистанционного участия лиц в судебном разбирательстве (с 2021 года и на стадии предварительного расследования).
- трансляция открытых судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» при рассмотрении уголовных дел на судебных стадиях уголовного судопроизводства.
- применение видеозаписи при производстве следственных действий при отсутствии понятых; видеофиксация вещественных доказательств и использование системы видеопотоколирования хода судебного заседания (наряду с системой аудиопотоколирования).

– возможность подачи документов (заявлений, ходатайств, жалоб и т. п.) уже не в бумажном, а в электронном варианте путём их загрузки на сервис ГАС «Правосудие».

Есть все основания полагать, что в ближайшем будущем могут появиться и иные цифровые технологии, цифровые решения и высокотехнологические устройства, которые будут интегрированы в уголовное судопроизводство. Связано это с тем, что научно-технический процесс не стоит на месте, и каждые два-три года появляются новые цифровые изобретения, которые постепенно находят своё отражение в нормах УПК РФ.

Очевидно, что уже внедрённые в уголовное судопроизводство цифровые технологии позволяют прогнозировать неминуемое появление электронной формы уголовного дела и полноценного электронного уголовного правосудия, когда следователи и дознаватели будут работать с электронными файлами и документами, будут получать и изучать цифровые фотографии, видеофайлы, электронные доказательства и иные цифровые сведения, образующие предмет доказывания по ст. 73 УПК РФ. По крайней мере, предпосылки для этого уже созданы¹ и дальше продолжают создаваться. Это не раз подчёркивали в своих исследованиях учёные-процессуалисты².

Несомненно, в подобной цифровизации есть определённые положительные моменты, причём существенные.

1. Появляется возможность в полной мере реализовать требования ст. 216 и ст. 217 УПК РФ, связанные с ознакомлением потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (и их представителей), обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела, причём не последовательно, а параллельно, путём рассылки электронных копий соответствующих материалов дела (в том числе с помощью технического устройства для чтения электронных книг, не имеющим функций аудио- видеозаписи и выхода в сеть «Интернет») вышеуказанным участникам уголовного судопроизводства (при условии соблюдения всех мер по сохранению тайны следствия по ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ) для одновременного ознакомления. Такой подход позволит существенно сэкономить время (от нескольких месяцев до нескольких лет) и соблюсти требования по процессуальным срокам. При этом следователь и дознаватель становятся независимыми от данной процедуры, что позволяет также параллельно им готовить обвинительное

¹ Абдулвалиев А. Ф. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: настоящее и будущее // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: Материалы Международного научно-практического круглого стола, Тюмень, 28 февраля 2023 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. С. 5–16.

² Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44; Евтягина В. Ф., Хмельницкая Д. Д. Электронное уголовное дело как способ модернизации уголовного процесса // Право и общество. 2023. № 2 (38). С. 27–31; Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 81–90; Савченко А. Н. Электронная форма уголовного досудебного производства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3 (82). С. 205–210.

заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) с последующим направлением электронных материалов дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, не тратя время на контроль за лицами, ознакомляющимися с материалами уголовного дела.

2. Появляется возможность для процессуальной экономии ввиду того, что отпадает необходимость тратить бюджетные и иные финансовые средства на копировальную технику, тонеры, бумагу. Сведётся к минимуму процесс предоставления бумажных копий процессуальных документов участникам судопроизводства (особенно для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего). Достаточно будет направлять электронные копии указанных документов. Вследствие этого некоторые положения УПК РФ утратят силу. Например, п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, устанавливающий право для обвиняемого снимать за свой счёт копии с материалов уголовного дела. Аналогично ей – п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

3. При условии многократного резервного копирования и архивирования материалов уголовных дел появляется возможность реализации требований ст. 158.1 УПК РФ, связанных с восстановлением уголовных дел в случае полной или частичной утраты его материалов и иных документов (например, при пожаре или уничтожении уголовного дела). Не составит какого-либо большого труда восстановить утраченные материалы, скопировав их из резервного хранилища (сервера), особенно если подобное хранилище построено на технологии блокчейн. При этом восстановленные материалы сохранят за собой статус доказательств по уголовному делу.

4. Существенно упростится передача материалов уголовного дела по подследственности (ст. 151 УПК РФ) от одних следственных органов и органов дознания к другим органам предварительного расследования путём предоставления ссылки или иного доступа к базе данных, где хранится искомое уголовное дело, либо путём простой пересылки электронных копий материалов уголовного дела.

5. Существенно упростится контроль и надзор за ходом предварительного расследования со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора. И также в соответствии с требованиями п. 4 ч. 2 ст. 37, п. 3 ч. 1 ст. 39, п. 2 ч. 3 ст. 40.1, п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ указанные выше лица смогут давать указания следователю и дознавателю о направлении расследования и производстве процессуальных действий, но уже не в письменном виде, а в виде электронных сообщений или электронных писем, которые автоматически будут фиксироваться в цифровом уголовном деле. Также следователи дознаватели смогут в ответ представить в электронном виде свои возражения на подобные указания или, наоборот, дать какие-либо пояснения и разъяснения.

6. Появится возможность расследовать уголовное дело не только в стационарном, но и в мобильном формате путём использования соответствующих мобильных электронных устройств с сенсорным экраном (планшеты) и устройствами для сенсорного ввода данных с возможностью беспроводного подключения не только к сети «Интернет», но и к единой автоматизированной

системе уголовных дел. Такой подход очень удобен при производстве следственных и иных процессуальных действий, особенно в тех случаях, когда место производства следственных действий находится на значительном удалении от места расположения следственных и судебных органов – в дальних сельских поселениях, вахтовых посёлках, стойбищах, факториях, на открытой местности и т. п. Тем самым, в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, следователь и дознаватель смогут составить протокол следственного действия непосредственно на месте его производства и с помощью электронных устройств, приспособленных для письма и рисования на графическом планшете, подписать составленный протокол (равно как и иной составленный на месте процессуальный документ). То же самое, в соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ, смогут делать лица, участвовавшие в следственном действии. Например, понятые, подозреваемый, обвиняемый, их защитник и т. п.

7. Аналогичным путём с места производства следственного действия следователь или дознаватель с согласия, соответственно, руководителя следственного органа или прокурора могут на основании требований ст. 165 УПК РФ возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия, направить соответствующее электронное постановление в судебный орган и на месте получить от суда в электронной форме (в том числе и в межплатформенном формате электронных документов pdf) постановление о разрешении производства следственного действия или же об отказе в его производстве. Вследствие этого потребность в применении ч. 5 ст. 165 УПК РФ уже станет избыточной.

8. Упростится передача материалов уголовного дела из одного судебного органа в другой, особенно в вышестоящие суды в случае появления основания для производства в суде апелляционной инстанции или в суде кассационной инстанции либо в суде надзорной инстанции в соответствии с требованиями глав 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ. Электронные материалы уголовных дел можно направить в вышестоящий судебный орган через информационно-телекоммуникационные сети, либо же более простым способом – путём предоставления ссылки или иного доступа к базе данных, где хранится искомое уголовное дело. Тем самым существенно облегчится работа аппарата суда, связанная с направлением уголовного дела в вышестоящий орган. А суды второй инстанции смогут быстро приступить к изучению материалов уголовного дела с тем, чтобы не ограничиваться только доводами апелляционной, кассационной либо надзорной жалобы, а принять вследствие полного, всестороннего и объективного исследования сути произошедшего справедливое решение.

Есть и другие положительные моменты от внедрения системы электронного уголовного дела в деятельность органов предварительного расследования и правосудия.

В то же время имеется ряд негативных моментов, которые несут в себе подобные цифровые технологии и которые нельзя оставлять без внимания.

1. Слабая защита от фальсификаций, как со стороны участников уголовного судопроизводства, так и со стороны иных непроцессуальных лиц (хакеров, программистов, мошенников и т. п.).

2. Слабая защита системы электронного уголовного дела от различных вирусов, червей, удаления сведений и т. п.

3. Слабая защита самих файлов на цифровых носителях – любое физическое или программное повреждение может привести к блокировке доступа к содержимому. Также нельзя исключать естественное устаревание цифровых носителей (HDD, SSD и т. п.).

4. Слабая защита системы электронного уголовного дела от повсеместного внедрения дипфейков, сгенерированных искусственным интеллектом файлов, материалов и иных процессуальных документов.

5. Слабая защита системы электронного уголовного дела от технических и иных системных сбоев, от обесточивания систем, которые могут привести к утрате материалов уголовного дела частично или целиком.

В большей своей степени проблемы носят преимущественно технический характер. Но можно выделить и ряд процессуальных проблем, которые могут возникнуть в процессе применения подобных цифровых технологий.

6. В случае получения несанкционированного доступа к электронным материалам уголовного дела возможно нарушение тайны следствия, адвокатской тайны, нарушение конфиденциальности и защиты персональных данных участников уголовного судопроизводства³, особенно в тех случаях, когда подобные сведения могут быть в последующем размещены в сети Интернет для обнародования и всеобщего обозрения.

7. В случае получения несанкционированного доступа к электронным материалам уголовного дела возможна «цифровая подмена» участников уголовного судопроизводства путём внесения заведомо ложных персональных сведений и иных анкетных данных. Аналогично и в случае «исключения» кого-либо из участников уголовного судопроизводства за ненадобностью путём удаления сведений о нем из электронных материалов уголовного дела (например, удаление подозреваемых, обвиняемых или свидетелей).

8. В случае получения несанкционированного доступа к электронным материалам уголовного дела возможно увеличение числа следственных и судебных ошибок, особенно в том случае, если указанные властные субъекты уголовного процесса, полностью доверившись автоматизированному комплексу без дополнительной проверки тех или иных фактов, документов и сведений, примут какое-либо неверное процессуальное решение, которое может привести к неправильному результату.

9. В правоохранительной сфере остаётся ещё немало людей старшего поколения, которые привыкли работать с бумажными документами, эффективно занимаются расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел, но при этом плохо освоили компьютеры и слабо разбираются в современных цифровых

³ Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева, докт. юрид. наук Л. Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 116 с.

технологиях. И для них работа с системой электронного уголовного дела может большой проблемой.

Стоит ли после этого отказываться от внедрения системы электронного уголовного дела? Очевидно, что нет. Цифровизация правосудия (будь то уголовное, гражданское или арбитражное) является неизбежным технологическим процессом. Однако вышеизложенные риски тоже не стоит упускать из виду. Их необходимо заблаговременно выявлять, устранять, прибегать к защитным мерам прежде, чем внедрять подобные цифровые технологии. О том, что необходим разумный и взвешенный подход к цифровизации уголовного судопроизводства, отмечала ещё 2016 году Е. В. Марковичева⁴.

В данном случае необходим равновесный подход, с помощью которого путём взвешивания «за» и «против», аккуратно и методично следует применять те или иные цифровые технологии, включая систему электронного уголовного дела.

Рассмотрим, как это может быть реализовано:

1. Следует поэтапно внедрять те технологии, которые просты в применении и будут предшествовать внедрению основной системы электронного правосудия по уголовным делам. Например, это может быть автоматизация рабочих мест следователя, дознавателя, прокурора, чтобы по уровню технической оснащённости «догнать» судебные органы, обеспечив тем самым уголовно-процессуальное равновесие между органами предварительного расследования и правосудия.

2. «Обкатка» внедряемых технологий, проверка работоспособности систем, выявление и устранение ошибок, технических сбоев. Проверка их слаженности и органичности функционирования в деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства.

3. Внесение изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части обеспечения правового регулирования и процессуального применения вышеуказанных технологий.

4. Последующее внедрение основных и вспомогательных цифровых технологий системы электронного уголовного дела, их легализация и верификация.

Следует при этом признать, что какая-либо цифровизация не должна быть необдуманной, хаотичной, спешной. Внедрение цифровых технологий должно быть там, где оно необходимо и тогда, когда в нём есть определённая потребность и польза. Всё должно быть в пределах разумного и в границах дозволенного.

Не стоит оставлять без внимания тот факт, что при внедрении в деятельность органов предварительного расследования и правосудия тех или иных цифровых технологий законодателю необходимо заблаговременно предусмотреть

⁴ Марковичева Е. В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка, Орёл, 20–21 октября 2016 года. Орёл: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2016. С. 246–249.

альтернативные варианты действий участников уголовного судопроизводства на тот случай, если подобная технология даст сбой, зависнет, будет неверно функционировать, либо вовсе выйдет из строя. Тогда тем самым можно будет обезопасить себя и уголовный процесс от коллапса.

Это должен быть запасной вариант, который, за счёт использования альтернативных маршрутов, схем, моделей, порядка действий, позволит дальше реализовать те или иные процессуальные действия и требования.

Например, будет разумным и правильным в нормах УПК РФ оставить правила использования бумажной формы протокола следственных действий, протокола судебного заседания, постановлений, определений и иных процессуальных документов, включая порядок их оформления, подписания, хранения и т. п. на тот случай, если система электронного уголовного дела выйдет из строя или перестанет работать в самый неподходящий момент. Кроме того, было бы правильным прописать в нормах УПК РФ порядок действий участников уголовного судопроизводства в таких ситуациях.

Альтернативные варианты процессуального порядка действий позволят избежать бездействия со стороны властных участников уголовного судопроизводства либо принятия ими неправильных решений, что в целом пойдёт на пользу уголовному судопроизводству. Главное, чтобы сами участники уголовного судопроизводства были готовы к таким вариантам действий.

То же самое следует предусмотреть и при внедрении искусственного интеллекта в деятельность органов предварительного расследования и правосудия. Не стоит всецело полагаться на него даже в том случае, когда порядок его использования будет закреплён в УПК РФ. Ничто не сможет полноценно заменить человеческий разум, в том числе и при принятии тех или иных процессуальных решений. В связи с чем в нормах УПК РФ также должны быть предусмотрены альтернативные меры действий на случай, если искусственный интеллект начнёт выдавать неверные решения или выйдет из строя.

Нельзя менять уголовно-процессуальную форму, подменяя её цифровизацией. Электронные технологии должны быть своеобразной надстройкой – средствами модернизации документооборота по уголовным делам – к базису – уголовному судопроизводству, но не более того. Иначе могут наступить тяжкие и необратимые последствия. Как правильно по этому поводу пишет А. В. Победкин, «увлечение цифровизацией чревато выхолащиванием из уголовного судопроизводства человека с его чувством ответственности, нравственностью, опытом, человечностью... нет никакой объективной потребности ломать традиционные институты и понятия, предавать забвению социальное предназначение уголовного процесса как средства восстановления справедливости»⁵. Цифровизация – это своеобразный инструмент; цифровые технологии – это механизмы, добавляемые в действующее уголовное

⁵ Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности-технологического подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университет МВД России. 2020. № 3. С. 50–55. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10132.

судопроизводство для его улучшения и модернизации существующих процессов. Цифровые технологии не должны подменять собой судью, следователя, дознавателя, прокурора или защитника. Тем самым будет обеспечиваться бесперебойная работа механизмов уголовно-процессуально-регулирования и эффективная деятельность всего уголовного процесса при применении тех или иных цифровых технологий.

Список литературы:

1. Абдулвалиев А. Ф. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: настоящее и будущее // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: Материалы Международного научно-практического круглого стола, Тюмень, 28 февраля 2023 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. С. 5–16.
2. Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева, докт. юрид. наук Л. Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 116 с.
3. Евтягина В. Ф., Хмельницкая Д. Д. Электронное уголовное дело как способ модернизации уголовного процесса // Право и общество. 2023. № 2 (38). С. 27–31.
4. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 81–90.
5. Марковичева Е. В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка, Орёл, 20–21 октября 2016 года. Орёл: Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2016. С. 246–249.
6. Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности-технологического подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университет МВД России. 2020. № 3. С. 50–55. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10132.
7. Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44.
8. Савченко А. Н. Электронная форма уголовного досудебного производства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3 (82). С. 205–210.

Almaz F. Abdulvaliev

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal
Law Disciplines at the Institute of State and Law,
Tyumen State University
(Tyumen, Russian Federation)
a.f.abdulvaliev@utmn.ru

A BALANCED APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF AN ELECTRONIC CRIMINAL CASE SYSTEM

Abstract: The article raises the issue of applying a balanced approach to the introduction and application of modern digital technologies in criminal proceedings, including the electronic criminal case system, by taking into account in advance the positive and negative aspects of their use. The author describes the content of the balanced approach; conditions and requirements that should be taken into account when introducing a particular technology into the activities of investigators, inquiry officers, prosecutors and judges. The article provides a brief excursion into the history of the introduction of digital technologies in criminal proceedings, and describes in detail the positive and negative (technical and procedural) aspects of their application. In conclusion, the author comes to the conclusion about the need for careful and phased introduction of certain technical devices, digital systems or other technologies, mandatory testing at each stage of their operability and the possibility of complying with the requirements and rules of the criminal procedure legislation of the Russian Federation. It is indicated that the procedure for applying a particular technology should be clearly and in detail spelled out in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is proposed, within the framework of the balanced approach to the implementation of the electronic criminal case system, to provide in advance in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation alternative actions and backup options for participants in criminal proceedings in the event that this digital technology begins to fail, malfunction or completely fails.

Key words: balance, digital technologies, electronic criminal case, criminal proceedings, digitalization of justice.